

Доктор Хэ:

— Хорошо. Тогда я сначала выпишу тебе лекарства для остановки крови и рассасывания гематом.

Пациент:

— Я проверил, в Байду написали, что эти лекарства пить нельзя.

Доктор Хэ:

— А что, по-вашему, можно выпить?

Пациент:

— В Байду написали...

Цинь Чу:

— У этого человека проблемы?

Одновременно он стал ещё сильнее сомневаться в компетентности доктора Хэ: это совсем ненадёжно.

Доктор Хэ спровадил второго пациента, и Лу Тун вошёл, сел, бросил взгляд на экран компьютера доктора Хэ и увидел страницу Байду: «Являются ли синяки предвестником рака?»

Лу Тун промолчал.

Доктор Хэ мгновенно закрыл страницу:

— Садитесь. Что вас беспокоит?

Цинь Чу совсем не считал себя посторонним и влез в кабинет.

Доктор Хэ:

— Дайте мне сначала вашу руку.

Лу Тун положил руку на стол.

Доктор Хэ взял его за пульс. Цинь Чу удивился:

— Ты, терапевты, тоже умеете прощупывать пульс?

Доктор Хэ скромно ответил:

— Немного.

Спустя немного времени доктор Хэ удивлённо произнёс:

— Вторичная дифференциация?

Лу Тун тоже был поражён:

— Ты действительно смог это определить?

Доктор Хэ:

— Стыдно признаться. Я узнал из вашей медицинской карты.

Лу Тун:

— ... Тогда зачем ты щупал пульс?

Доктор Хэ успокоил:

— Просто ради процедуры, чтобы выглядеть профессиональнее. Твой случай довольно редкий.

Цинь Чу вставил реплику:

— Что такое вторичная дифференциация?

Судя по термину, он уже догадался наполовину.

Доктор Хэ объяснил:

— Вторичная дифференциация — это процесс, когда после первоначального периода дифференциации во взрослом возрасте происходит повторное изменение. Допустим, если вы изначально дифференцировались как бета, после вторичной дифференциации вы можете стать омегой. Поняли смысл? Пол после вторичной дифференциации является окончательным.

Лу Тун тоже искал информацию в интернете, но не так подробно, как объяснил доктор Хэ. Он спросил:

— Что может вызвать вторичную дифференциацию?

Доктор Хэ:

— Причин много. Например, если вы альфа и сильно любите другого альфу, в период нестабильности вашей дифференциации ваше тело может, под влиянием сильного желания, снова выбрать пол, чтобы достичь соединения.

Цинь Чу посмотрел на Лу Туна.

Лу Тун, удивлённый его взглядом:

— ... У меня нет любимого человека.

Он не мог не подумать: «Этот доктор действительно нормальный врач? Говорит так загадочно, это больше похоже на магию, чем на науку».

Доктор Хэ:

— Конечно, такие случаи редки. Медицина пока не может полностью объяснить причины вторичной дифференциации, но быть омегой не так уж плохо. Я вижу, что в вашем удостоверении личности указано, что вы альфа. Вы ещё не сменили пол в государственных органах?

Лу Тун:

— Нет.

Он посмотрел на Цинь Чу:

— Будь добр, можешь выйти?

Цинь Чу:

— Что такого, что я не могу услышать?

Лу Тун:

— ...

У этого человека вообще есть чувство такта? Есть ли у него хоть капля эмоционального интеллекта?

Конечно, он не мог это слушать.

Лу Тун пришёл в больницу, чтобы выяснить, почему он так зависим от феромонов Цинь Чу. Это дошло до такой степени, что стало трудно контролировать. Более того, он не только зависел от феромонов Цинь Чу, но и отвергал феромоны других альф, и с каждым днём это становилось всё серьёзнее. Теперь он даже не мог находиться в местах, где много альф: у него начиналось головокружение, рвота, потливость, слабость в конечностях и даже высокая температура — всё это симптомы реакции отторжения.

К сожалению, даже после того как Лу Тун попросил его уйти, Цинь Чу не собирался уходить.

Он просто нашёл стул в кабинете и сел, как настоящий хулиган. Лу Тун ничего не мог с этим поделать, слегка кашлянул и неловко сказал:

— У меня есть реакция отторжения на феромоны альф.

Доктор Хэ:

— Это невозможно. Если вы дифференцировались как омега, почему у вас реакция отторжения на феромоны альф?

Он просмотрел медицинскую карту Лу Туна:

— Но случаи вторичной дифференциации действительно редки. Большинство омег после вторичной дифференциации похожи на обычных омег, главное, чтобы их не пометили другие альфы — даже временная метка недопустима, тогда проблем не будет.

Лу Тун напрягся:

— А если это произошло?

Доктор Хэ удивился:

— У вас была временная метка?

Он посмотрел на Цинь Чу:

— Теперь понятно. В случаях вторичной дифференциации многие, как вы, в подростковом возрасте по глупости позволяют своим парням их пометить. Реакция отторжения на феромоны других альф в таком случае нормальна. Через несколько дней это пройдёт, не беспокойтесь.

Лу Тун:

— ... Но прошло уже полмесяца, а это не исчезло, и ситуация становится всё хуже.

Цинь Чу, чьи мысли были совершенно не на одной волне с Лу Туном, подумал: «Почему Лу Тун не опроверг утверждение о парне?»

Доктор Хэ снова замолчал.

Лу Тун:

— ?

Доктор Хэ улыбнулся:

— Извините, это выходит за пределы моих знаний, дайте мне посмотреть в Байдю.

Лу Тун:

— ...

Цинь Чу сказал:

— Ты действительно здесь врач?

Доктор Хэ:

— Подлинный.

Цинь Чу с сарказмом:

— Такой молодой, а уже на должности лечащего врача, редкость.

Доктор Хэ:

— Стыдно. Если я скажу, что я молод и талантлив, вы мне не поверите, но на самом деле директор — мой дядя.

... Не нужно было быть настолько честным.

Хотя доктор Хэ сказал, что посмотрит в Байдю, он даже не прикоснулся к компьютеру.

Он достал стопку толстых документов, пролистал несколько страниц, и его выражение стало серьёзным.

Доктор Хэ поднял голову:

— Ваша ситуация, похоже, довольно серьёзная. Если вторичная дифференциация произошла не по вашей воле, то должна быть другая причина. Можете вспомнить? Может быть, альфа

спровоцировала вашу вторичную дифференциацию?

Спровоцировала?

Лу Тун задумался. Первый раз он почувствовал что-то неладное летом на втором курсе старшей школы. Что именно произошло в тот день, он уже не помнил.

Но первый период течки был спровоцирован именно Цинь Чу.

Доктор Хэ сказал:

— Если через полмесяца вы всё ещё отвергаете феромоны других альф, есть две причины: первая — альфа, которая вас пометила, обладает сильной агрессивностью и чувством собственности; вторая — ваша степень соответствия очень высока. В любом случае, вам нужно как можно скорее завершить окончательную метку, иначе ваши органы начнут отказывать из-за отторжения феромонов других альф, и в тяжёлых случаях это может привести к смерти.

— В медицине это называется феромоновой зависимостью. Вероятность очень мала, это происходит только у пар с высокой степенью соответствия после вторичной дифференциации. Обычно люди редко сталкиваются с вторичной дифференциацией, не говоря уже о том, чтобы найти партнёра с высокой степенью соответствия после этого, так что это очень редкий случай.

... Это шутка, да?

Слова доктора Хэ ударили Лу Туна в голову, закружили её, и потемнело в глазах.

Завершить метку?

Как это возможно!

В отличие от временной метки, если омега полностью помечен альфой, на его теле навсегда остаётся метка альфы, и несмотря на болезни и смерть, он навсегда будет принадлежать только этому человеку.

Но это не главное.

Главное в том, что вероятность зачатия после завершения метки слишком высока. Нужно быть совсем глупым, чтобы переспать с мужчиной!

Цинь Чу тоже не ожидал такого результата, он посмотрел на Лу Туна.

Лу Тун быстро пришёл в себя и сказал чуть менее спокойным, чем обычно, голосом:

— Нет другого решения?

Доктор Хэ долго колебался, прежде чем медленно предложить решение:

— На самом деле, прежде чем стать терапевтом, я мечтал стать гинекологом. Честно говоря, у меня неплохой опыт в кесаревом сечении. Не хотите заранее записаться ко мне?

Лу Тун:

— Могу я сказать тебе одно слово?

Доктор Хэ спокойно ответил:

— Если это «пошёл вон», то лучше не надо.

Доктор Хэ продолжил:

— Ладно. Ситуация не совсем безвыходная. Может, вам сначала сдать анализ на степень соответствия феромонов?

Цинь Чу:

— Зачем?

Доктор Хэ улыбнулся:

— Феромоновая зависимость после вторичной дифференциации стремится к более высокой степени соответствия. Допустим, ваша степень соответствия составляет восемьдесят процентов. Тогда, когда омега встретит альфу с соответствием восемьдесят один процент, он сможет успешно избавиться от зависимости от альфы с более низким соответствием.

<http://bllate.org/book/16741/1561386>